

АРХЕОЛОГИЯ УЧАСТКА ПАМЯТНИКА САДОВО-ПАРКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ — ГРОТА В АЛЕКСАНДРОВСКОМ САДУ

Среди необычных объектов археологических наблюдений в районе Кремля в 2004 г. оказался памятник садово-парковой архитектуры XIX в. — Грот (ил. 1, 2). Он был построен в Александровском саду в 1820–1823 гг. по проекту архитектора О.И. Бове и являлся типичной деталью ампирного парка первой трети XIX в. В процессе его реставрации, проходившей при финансировании Музеев Московского Кремля, приняли участие и археологи. Грот — позднее сооружение, но при вскрытии его несущих конструкций впервые появилась возможность изучить характер отложений на участке левого берега реки Неглинной возле Средней Арсенальной башни Кремля.

Грот был устроен в искусственном холме на месте одного из бастионов петровского времени, сооруженных в 1707–1708 гг. Фасад памятника выполнен из полос гладкой кирпичной кладки и туфа (ил. 3) с использованием белокаменных резных деталей разобранных после 1812 г. кремлевских построек, в том числе и пострадавшего тогда здания Арсенала. В кладке несущих конструкций Грота определены кирпичи с клеймами, датировка которых не выходит за пределы конца XVIII — первой четверти XIX в.¹ (ил. 4).

Земляные работы проводились на участках, примыкавших к несущим конструкциям Грота с восточной (тыльной) стороны, то есть со стороны кремлевской стены. Участок исследований имел сложный рельеф, так как за Гротом устроен искусственный холм со склонами в северном, южном и, частично, в западном направлениях (ил. 5). Земляные работы осуществлялись как с помощью техники (экскаватором и бульдозером), так и вручную (ил. 6). В ходе наблюдений за ними полностью подтвердился искусственный характер холма, в котором сооружен Грот.

Засыпка несущих конструкций памятника была произведена в начале XIX в. культурным слоем, привезенным сюда с территории обжитых городских участков. Об этом свидетельствует, во-первых, насыщенность гумуса массовым керамическим и вещевым материалом XIV–XVIII вв., и, во-вторых, перемешанность грунта по всей толще гумусной засыпки конструкций Грота. Керамический материал конца XIV–XVIII вв. был зафиксирован как в верхней зоне засыпки, так и в ее среднем и нижнем горизонтах. Гумус черного цвета включал, в основном, мелкие фрагменты кирпича, кости животных, изредка — обрезки дерева.

Верхние напластования холма (над гумусной засыпкой) сформировались уже в процессе бытования этого памятника садово-парковой архитектуры в середине XIX–XX вв. и имели мощность до 1,8–2 м в его центральной части и до 0,2–0,5 м по склонам. Эти отложения отличались сыпучестью и рыхлостью, так как были составлены, в основном, остатками строительного мусора с желтым песком, в котором зафиксирован битый кирпич, отщепы белого камня, известковая крошка, а также тонкими прослойками угля, песка другого

1. План Московского Кремля с Гротом в Александровском саду
2. Грот. Фотография середины XX в.

3. Кладка Грота из кирпича и туфа

4. Кирпич с клеймом первой трети XIX в. в кладке Грота

5. Начало земляных работ на участке за Гротом в 2004 г. Фотография

цвета и известковой крошкой. В основном их образование связано с ремонтами кремлевских стен и башен и регулировкой (подсыпками) грунта на верхней площадке Грота в бытность Первого Александровского сада (ил. 7).

Грот первой трети XIX в. не относится к археологическим объектам, как по времени его сооружения, так и из-за искусственного холма, образованного на территории между Гротом и кремлевской стеной. И все же археологическое исследование участка работ было проведено со всей возможной, в условиях ремонтных и реставрационных мероприятий, тщательностью и дало важную информацию для изучения истории освоения участка, занятого Гротом.

Итак, в ходе исследований выяснилось, что отложения жилого слоя периода Средневековья и Нового времени (гумус) привнесены на данный участок левого берега реки Неглинной в связи с единовременной засыпкой конструкций Грота в процессе его сооружения в 1820–1823 гг. Это позволяет нам представить в данной статье лишь общую характеристику заполнения гумуса и находок, из него происходящих, полученную в ходе археологических наблюдений. Выше об этом уже говорилось. Дополнительно следует отметить отсутствие в гумусе некоторых органических остатков, типичных для жилых городских слоев средневекового времени — навоза, соломы, скорлупы лесных орехов, отходов обработки дерева (щепы).

В то же самое время, в гумусе зафиксированы многочисленные отходы кузнечного и косторезного ремесла, а также несколько человеческих костей и погребальный сосудик XV в. Это говорит о том, что грунт для засыпки конструкций Грота был взят с территории одной из московских ремесленных слобод

6. Земляные работы в южной части Грота в 2004 г. Фотография

XV–XVII вв. При этом было затронуто одно из старых московских кладбищ (не ранее XV в.). Выявление этого участка города Москвы по архивным материалам возможно и будет проведено при дальнейшей обработке находок 2004 г.

Что же было обнаружено в ходе археологических работ на Гро́те? Керамическая коллекция составила 1818 фрагментов посуды конца XIV–XVIII вв. и 119 фрагментов архитектурной и строительной керамической продукции. Последняя представлена среди находок шестью обломками керамических плиток пола — это два фрагмента красноглиняных плиток со следами глухой поливы зеленого цвета (XVII в.), два обломка чернолощенных (XVII–XVIII вв.; ил. 8) и два — поздних светлоглиняных тонких плиток с двусторонней поливой зеленого цвета (XVIII в.).

Более многочисленны находки черепицы. Здесь представлены изделия полуциркульной формы как ранних типов (красноглиняная XV в. — два фрагмента), так и более поздних (чернолощенная XVII в. — четыре фрагмента). Многочисленны находки лотковой черепицы — чернолощенной XVI–XVII вв. (три фрагмента), красноглиняной с зеленой поливой XVII в. (двадцать два фрагмента), с коричневой (один фрагмент), белоглиняной с зеленой поливой (пятьдесят четыре фрагмента), с желтой поливой (один фрагмент), с коричневой поливой XVII–XVIII вв. (один фрагмент). Всего девяносто мелких фрагментов черепицы. Наличие в составе этой подборки 84,5 % лотковой черепицы с зеленой поливой объясняется близостью объектов архитектуры, где она активно использовалась — кремлевских башен с их шатровыми покрытиями и, в частности, Средней Арсенальной башни.

Следует отметить незначительное (двадцать фрагментов) количество находок обломков изразцов — одной из типичных составляющих керамических коллекций

7. Разрез отложений между Гротом и кремлевской стеной со Средней Арсенальной башней (видна четкая граница между техногенным слоем XX в. и насыпными грунтами). Фотография 2004 г.

в поздних отложениях центральных районов Москвы, где была сконцентрирована застройка с использованием изразцового декора. Это является еще одним аргументом в пользу того, что гумус для засыпки конструкций Грота был взят в районе, жители которого не могли позволить себе дорогие изразцовые печи и украшение своих домов изразцами.

В состав коллекции изразцов вошли красноглиняные рельефные конца XVI — начала XVII в. (три фрагмента), красноглиняные муравленые (четыре фрагмента), белоглиняные муравленые XVII в. (один фрагмент), красноглиняные с рельефом и полихромной росписью начала XVIII в. (три фрагмента), красноглиняные поясковые XVII в. (один фрагмент), румпы красноглиняных изразцов (семь фрагментов) и поздние красноглиняные с глухой белой и синей росписью XIX в. (один фрагмент). В культурном слое встречены также обломки керамических водопроводных труб XVIII в. — два фрагмента из белой глины с зеленой поливой внутри и один — с желтой поливой.

Среди массовых находок из других материалов следует выделить осколки штофного и бутылочного стекла XVIII—XIX вв. Это обломки штофов из зеленого прозрачного стекла — продукции петровского времени (семь фрагментов). Найдена масса обломков бутылок XVIII—XIX вв. из прозрачного бесцветного, а также зеленого, коричневого и голубого стекла. В дерновом слое на месте исследований зафиксированы и осколки граненых стаканов XX в.

Массовый керамический материал — один из наиболее показательных маркеров при датировке жилых городских слоев. В нашем случае он так же четко

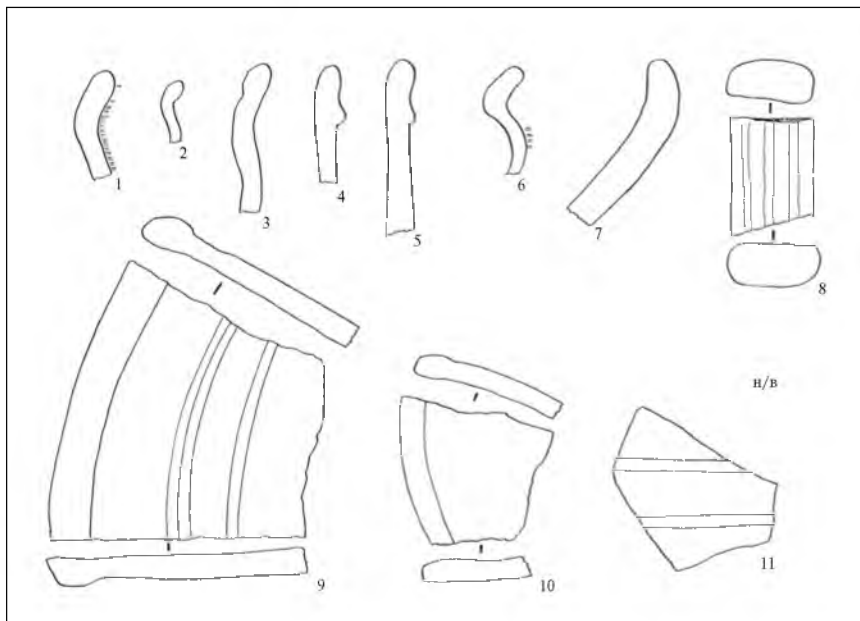
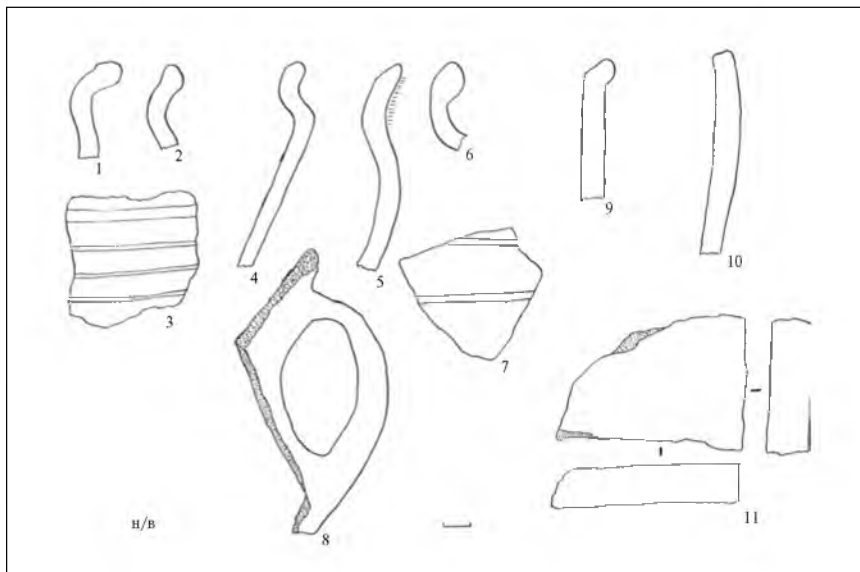

8. Часть чернолощенной плитки пола XVI в.
и фрагмент красноглиняного поливного сосуда XV в. (?).
Музей Московского Кремля

показал смешанность грунта, привезенного для создания Грота. В качестве примера приведем данные о находках керамики в гумусе, сделанных на разных глубинах в центральной части искусственного холма за Гротом. На отметке около двух метров здесь был зафиксирован такой керамический набор: белоглиняная поздняя — три стенки сосудов, сероглиняная поздняя — шесть стенок, один венчик сосуда, чернолощенная сплошь — три стенки, красноглиняная гладкая — одна стенка, красноглиняная с вертикальным лощением — одна стенка, красная грубая — один венчик, черепица лотковая красноглиняная с зеленой поливой — восемь фрагментов, белоглиняная с зеленой поливой — двенадцать фрагментов (материал конца XIV–XVII вв.; ил. 9–10).

Аналогичный по составу керамический набор происходит и с глубины 4–5 м: белоглиняная гладкая, столовая — семь стенок, один венчик; кухонная — восемнадцать стенок, один венчик; сероглиняная поздняя — две стенки; чернолощенная сплошь — восемь стенок, один фрагмент ручки от крышки сосуда; белоглиняная грубая — три стенки столовых сосудов; красноглиняная гладкая — одна стенка кухонного горшка; красноглиняная грубая — одна стенка без орнамента; фрагмент белоглиняной с зеленой поливой черепицы (материал конца XIV–XVII вв.).

Керамическая коллекция, собранная при исследовании грунтов за Гротом, представлена следующими типами: сероглиняная грубая — одиннадцать стенок, семь венчиков, два днища; сероглиняная поздняя — пятьдесят стенок, четыре венчика, три днища; сероглиняная поздняя с зеленой поливой — одна стенка; красноглиняная грубая — девяносто одна стенка, двадцать три венчика, шесть днищ;

9. Фрагменты красноглиняной (№ 6–8) и белоглиняной (№ 1–3, 9–11) гладкой и чернолощенной (№ 2–4) посуды. XV–XVI вв. (найлены на глубине 3, 5–4 м)

10. Фрагменты красноглиняной грубой (№ 1–3), белоглиняной гладкой (№ 4–8) и чернолощенной (№ 9–10) посуды; обломок белоглиняной плитки пола с поливой зеленого цвета (№ 11). XV–XVII вв. (шурф № 3, глубина 4,5–5,2 м)

11. Ритуальный поливной сосудик XV в. (а) и каменный оселок XVI–XVII вв. (б).
Музеи Московского Кремля

красноглиняная гладкая — 288 стенок, пятьдесят пять венчиков, десять днищ, три ручки, три фрагмента крышек; красноглиняная с вертикальным лощением — двадцать три стенки, пять ручек; красноглиняная с ангобом пятнами — две стенки; красноглиняная со сплошным ангобом — две стенки; красноглиняная с желтой глухой поливой и росписью зеленой поливой — одна стенка; красноглиняная с зеленой двусторонней поливой — две стенки, одна ручка; розовоглиняная — две стенки, один венчик; белоглиняная грубая — шестьдесят шесть стенок, семнадцать венчиков, два днища, три ручки, один фрагмент крышки; белоглиняная гладкая — 562 стенки, 111 венчиков, тринадцать днищ, двенадцать ручек, девять фрагментов крышек; белоглиняная лощеная — тринадцать стенок, два венчика; белоглиняная гладкая с зеленой поливой — одна стенка; белоглиняная гладкая с внутренней зеленой поливой — три стенки; белоглиняная с коричневой поливой — одна стенка, один венчик, одна ручка; светлоглиняная с желтой поливой — один венчик; чернолощенная сплошь — 334 стенки, двадцать восемь венчиков, восемнадцать днищ, двадцать две ручки, один фрагмент крышки (материал XIV–XVIII вв.).

Коллекция индивидуальных находок, обнаруженных при просмотре грунта, невелика по количеству, но разнообразна. Среди керамических изделий отметим небольшой фрагмент восточной поливной кашинной посуды XIV–XV вв. (дорогостоящая посуда из центров Нижнего Поволжья), обломок красноглиняной игрушки XV в., фрагмент красноглиняного сосуда XV в. с глухой поливой желтого цвета, целый ритуальный сосудик из белой глины с зеленой прозрачной поливой XV в. (ил. 11 а), подсвечник-плошку и обломок сероглиняной курительной трубки XVIII в.

Изделия из металла относятся, в основном, к периоду XV–XVIII столетий. Это кованые гвозди (тринадцать штук), обрывок железной цепи, пробой, обувная подковка с шипами, железная бомба с отверстием диаметром 14 см. Как индивидуальная находка взят осколок венчика кубка из синего прозрачного стекла, орнаментированный наклепными полосками (XVI в., Западная Европа). Изделия из камня представлены точильным бруском в виде длинной пластины с закругленными углами и отверстием для подвешивания к поясу (ил. 11 б).

Значительную группу находок составляют отходы косторезного дела, в основном, пуговичного производства XVI–XVII вв. Это отрезанный от длинных костей

12. Отходы косторезного дела — пластины с отверстиями, отрезанный эпифиз. XVI–XVII вв.

домашних животных эпифиз, пластины с круглыми отверстиями диаметром 0,6–0,7 см, 1–1,1 и 1,5 см, части использованных пластин и другие обрезки. Всего найдено сорок пять экземпляров костей со следами обработки и использования (ил. 12). Все они происходят из северной половины котлована и зафиксированы на глубине 2–4 м. В культурном слое обнаружено также шестнадцать кусков кузнечных железных шлаков и один выплеск железа. Итак, гумусный слой появился за конструкциями Грота в 1820–1823 гг. как засыпка его конструкций и только в верхнем горизонте сформировался в последующий период существования памятника.

Земляные работы были проведены в два этапа. Первоначально верхнюю часть холма частично срезали до отметки 2 м и образовали удобную площадку с пандусом для подъезда техники. При устройстве этой площадки были скрыты, в основном, дерн и слои строительного мусора под ним. Тогда же на некоторых

13. Начало земляных работ в западной части пространства за Гротом в 2004 г. Фотография

участках на этой отметке стала выявляться гумусная засыпка (ил. 13). На втором этапе отрыли три шурфа, шурфы № 1 и № 2 — в южной части Грота, № 3 — в северной.

Во время земляных работ в верхней зоне холма зафиксировали, в основном, дерновый слой и строительный мусор, нараставшие в результате каких-либо очередных работ в районе Грота и кремлевской стены. Наиболее мощен этот техногенный слой в верхней центральной части холма (до 1,8–2 м) и менее выражен по его склонам. Под ним по всей площади вскрытий выявилась засыпка оснований Грота гумусом (с массовым и вещевым материалом конца XIV–XVIII в.), привезенным для этого специально.

Шурф № 1 отрыли к югу от арочного прохода на верхнюю площадку Грота. Его размеры 1,5х1,75х2,5х2 м, проектная глубина 3,8 м. Шурф № 2 был отрыт к северу от арочной конструкции — между ней и полукруглой площадкой для размещения оркестра. Его размеры 4,75х7,5х3 м. Проектная глубина шурфа 6,5 м. Учитывая характер гумусного пласта, отметим интересные особенности нижнего горизонта отложений в пределах проектных глубин шурфов № 1 и № 2 в южной части Грота.

Как показали наблюдения, при создании Грота остатки бастиона петровского времени были, в основном, скрыты при подготовке площадки под строительство. Незначительные остатки работ 1707–1708 гг. прослежены лишь на участках наблюдений в районе арочного прохода на верхнюю площадку Грота. Наиболее четко это выявлено в южной части вскрытия, у края Грота, в шурфе № 1. Проектная

14. Стратиграфия шурфа № 1 в западной части Грота. Фотография 2004 г.

глубина здесь пришлось на пласт светло-желтого мелкозернистого песка, выше залегал слой в 15 см темно-желтого мелкозернистого песка. Над ним отмечен мощный (0,5–0,7 м) пласт с включениями песка и пятен глины светло-желтого и темно-желтого цвета (ил. 14). Нижняя поверхность данного пласта неровная, с заходами в лежащий ниже слой песка. Это и есть остатки грунта, из которого в 1707–1708 гг. был сооружен бастион для артиллерии (со временем бастионы срыли).

На этом грунте отложился незначительный – не более 15 см – слой строительных остатков (песок, битый кирпич, крошка извести) 1805 г., когда проводился ремонт стен и башен Кремля. Выше отмечен мощный пласт угля – след пожара Москвы 1812 г., на который и была проведена насыпка гумуса при строительстве Грота в 1820–1823 гг. Сверху все отложения перекрыты поздними наслоениями середины XIX–XX вв. Схожая картина выявилась и в шурфе № 2, расположенном к северу от арочного прохода на верхнюю площадку Грота. Иная картина прослежена при изучении стратиграфии северного участка Грота в шурфе № 3. Здесь засыпка конструкций (как и сами конструкции) была более мощной. Этот шурф имел размеры 5,6х5х3 м и примыкал к фундаментам Грота, значительно более мощным, чем в южной части памятника.

В шурфе № 3 под слоем поздних строительных остатков и подсыпок (середина XIX–XX в.) толщиной 1–1,2 м прослежен гумус. Его отложения в нижней зоне (на отметке 3,7–5,2 м) были насыщены влагой. Гумус включал здесь пятна вязкого черно-зеленого ила и окатанные камни, слой сохранил даже запах болота. Видимо, при засыпке Грота грунт для данного участка искусственного холма взяли с какого-то из близлежащих участков берега реки Неглинной.

15. Декорированный блок здания Арсенала в кладке с левой стороны Грота. Фотография 2004 г.

16. Белокаменный декор здания Арсенала и белокаменное ядро в кладке с левой стороны Грота. Фотография 2004 г.

17. Белокаменное ядро в кладке с левой стороны Грота. Фотография 2004 г.

Гумус в этой части вскрытий лежал на слое коричневого суглинка толщиной 0,15 м. Под ним отмечен пласт мелкозернистого песка зеленого (или зеленоватого) цвета мощностью 0,55 м. Ниже зафиксирован мелкозернистый светло-желтый песок — он прослежен до отметки 6 м. Следы отложений XVIII — начала XIX в. (работы 1805 г., пожар 1812 г.) здесь не прослеживались, они были сnivelированы при устройстве фундаментов Грота.

Археологические исследования 2004 г. на территории памятника садово-парковой архитектуры Грот в Александровском саду позволили проследить историю формирования культурного слоя на данном участке берега реки Неглинной вблизи стен и Средней Арсенальной башни Кремля. Во многом он сформировался искусственно при создании Грота в 1820—1823 гг., основную толщу отложений здесь составляет гумус, привезенный для засыпки конструкций памятника, и техногенный пласт середины XIX—XX вв. Об этом же свидетельствует и массовый керамический материал. Только в нижней зоне были выявлены слои, связанные с работами по строительству бастиона в 1705 г., ремонтом Кремля в 1805 г. и пожаром 1812 г. Здесь отразилась жизнь данного участка в XVIII — начале XIX в. Земляные работы 2004 г. из-за проектных глубин вскрытий не затронули коренные грунты берега реки Неглинной, на который в данном месте приходится участок 2-й надпойменной террасы.

Несколько слов следует сказать о деталях устройства Грота. Это касается оформления его боковых сторон, которые представляют собой не регулярную

18. Человеческие останки в подпольном пространстве Грота.
Фотография 2004 г.

19. Человеческие останки из подпольного пространства Грота
(череп и большая берцовая кость). Фотография 2004 г.

кладку, а как бы конструкцию в виде каменного завала. Со временем эти горки из необработанного и бессистемно уложенного камня оказались заросшими землей и частично скрытыми от глаз людей. В 2004 г. при расчистке выявились интересные детали их устройства. Для оформления этих боковых частей Грота архитектором О.И. Бове были использованы белокаменные детали от пострадавших в войну 1812 г. зданий, в том числе и декор кремлевского Арсенала (ил. 15). В северной части Грота среди камней горки оказались белокаменные детали декора Арсенала и огромное, диаметром 60 см, белокаменное ядро XV–XVI (?) вв. (ил. 16, 17).

К интересным наблюдениям стоит отнести и неожиданную находку человеческих останков во внутреннем пространстве Грота между его колонн. Здесь под полом памятника на глубине 0,3–0,6 м были обнаружены три человеческих черепа и кости скелетов, несомненно, попавшие в Грот при засыпке его конструкций грунтом с какого-то московского заброшенного кладбища (ил. 18, 19). В слое также зафиксирован керамический материал XV–XVII вв. и бутылочное стекло начала XIX столетия.

В итоге археологических наблюдений 2004 г. на участке между Средней Арсенальной башней и Гротом была выяснена история его освоения, связанная с возведением оборонительных сооружений в начале XVIII в. и особенностями устройства памятника садово-парковой архитектуры в 1820-е гг.

¹ Датировка кирпичных кладок XVI–XIX вв. по визуальной характеристике. М., 1986. С. 19.